

Он, не стесняясь, вышел из ванной в своей не самой приглядной пижаме и прямым нырнул под одеяло. Пожелав Цзян Чжиханю спокойной ночи, он мгновенно уснул.

Цзян Чжихань, наблюдая за такой непосредственностью Цяо Юньи, невольно рассмеялся. Подумать только, этот человек и впрямь ни капли не церемонится!

Закончив умываться, Цзян Чжихань принялся изучать досье на Цяо Юньи, собранное его подчиненными.

Единственный сын второй ветви семьи Цяо, оказывается, сын Цяо Чжи... И ведь был же помолвлен с тем человеком! Такой интересный персонаж, а он его упустил. Впрочем, теперь он принадлежит мне.

Цзян Чжихань перечитал всю подноготную Цяо Юньи и пришел к выводу, что человек в досье и тот, кого он видел перед собой, — два совершенно разных существа.

Похоже, Цяо Юньи всё это время притворялся. Неужели жизнь вдали от дома была настолько невыносимой, что он решил пуститься во все тяжкие?

Цзян Чжихань посмотрел на лежащего в кровати Цяо Юньи, уголки его губ приподнялись в ироничной усмешке:

— Спишь вот так, не боишься, что я могу с тобой что-нибудь сделать?

Взгляд Цзян Чжиханя скользнул к шее Цяо Юньи, где от волос остались едва заметные красные следы. На белой, словно светящейся в полумраке коже, они выглядели особенно притягательно. Он не удержался и облизнул губы, про себя отметив, что кожа у Цяо Юньи настолько нежная, что к ней страшно прикасаться — кажется, стоит чуть надавить, и останется след.

Цзян Чжихань невольно представил, какие отметины остались бы на теле Цяо Юньи, если бы он приложил хоть немного усилий. Неужели они держались бы долго? От этой мысли сердце Цзян Чжиханя непроизвольно забило чаще. С такими мыслями он медленно закрыл глаза и погрузился в сон.

Однако, к удивлению Цзян Чжиханя, сновидение оказалось до странности четким. Во сне он действительно сжимал талию Цяо Юньи, ощущая под пальцами мягкость кожи, и слышал, как тот нежно и ласково зовет его мужем. Затем между ними произошло нечто невыразимое...

Когда Цзян Чжихань в испуге проснулся, его лицо пылало. Он осознал, что за все двадцать шесть лет жизни это первый подобный сон, и приснился он ему сразу после того, как он мельком взглянул на своего новоиспеченного супруга. Цзян Чжихань начал беспокоиться: если однажды между ними случится настоящая близость, сколько он сможет продержаться?

Когда пришло время пяти звезд, знаменующих начало утра, Цзян Чжихань легонько толкнул Цяо Юньи, пытаясь его разбудить. Однако тот лишь невнятно промычал в ответ, явно продолжая пребывать в сладких грезах, и открывать глаза вовсе не собирался.

— Юньи, вставай, пора собираться в зону сбора, ресурсы скоро обновятся! — Цзян Чжихань с легкой усмешкой смотрел на сонного парня.

Вчера вечером Цяо Юньи сам с пеной у рта требовал его разбудить, а теперь спит как сурок, и никакими силами его не добудишься.

— А, о! Хорошо... — пробормотал Цяо Юньи, но, едва закончив фразу, снова обмяк, словно кулек, и уткнулся лицом в подушку.

Цзян Чжиханя это одновременно и злило, и забавляло. Вздохнув, он снова потряс его за плечо:

— Если не встанешь сейчас, всю хорошую зелень разберут другие!

Эти слова наконец возымели действие. От тряски у Цяо Юньи закружилась голова, и он медленно разлепил глаза. Когда зрение сфокусировалось, он увидел прямо перед собой невероятно красивое, словно у небожителя, лицо.

— Красавчик... — машинально вырвалось у Цяо Юньи, и он потянулся, чтобы коснуться изящных черт лица.

Но Цзян Чжихань среагировал молниеносно: перехватил его запястье и одним движением притянул к себе.

— С самого утра такой пылкий, м? — с полуулыбкой прошептал Цзян Чжихань.

Не дожидаясь ответа, он склонился и легонько лизнул его в шею. Этот внезапный жест пронзил тело Цяо Юньи, словно электрический разряд, мгновенно прояснив его сознание. Он расширенными от шока глазами уставился на Цзян Чжиханя, и в голове всплыло воспоминание: он ведь вчера попал в другой мир! И сейчас находится в постели со своим «дешевым» мужем.

Цяо Юньи был мастак на слова, но в реальности оставался сущим ребенком. От прикосновения губ Цзян Чжиханя к шее его тело вздрогнуло, а лицо вспыхнуло, как спелый помидор.

— Проснулся? — голос Цзян Чжиханя звучал низко и бархатисто, словно проникая в самую душу.

— Да, проснулся, проснулся, — заикаясь, выпалил Цяо Юньи и изо всех сил вырвался из

объятий.

Его лицо пылало так, что его хотелось укусить.

— Я сейчас умоюсь, мигом! Ты, ты пока подготовь инструменты, — как напуганный кролик, он бросился в ванную и с грохотом захлопнул дверь.

Цзян Чжихань проводил его взглядом, и на губах заиграла едва заметная улыбка. Он провел языком по губам, смакуя недавнее ощущение. Кожа Цяо Юньи была такой шелковистой, что он едва сдерживался, чтобы не проглотить этого милого супруга целиком.

Через десять минут Цяо Юньи вышел из ванной. Его волосы были влажными, капли воды стекали по прядям, намочив воротник. На щеках все еще играл легкий румянец, и выглядел он довольно смущенным.

Он подошел к гостинной, чтобы вместе с Цзян Чжиханем проверить снаряжение.

— Ножницы, большая лопата, маленькая лопатка, перчатки... — перечислял он, проверяя, ничего ли не забыли.

— М-м... мы сегодня не вернемся к обеду, может, возьмем палатку и котелок? — неожиданно подумал Цяо Юньи: если они уйдут слишком далеко, то могут не успеть вернуться вовремя, так что лучше подготовиться основательно.

— Палатка есть в пространственном накопителе, а котелок зачем? — Цзян Чжихань с недоумением посмотрел на него, гадая: неужели Цяо Юньи собирается готовить дикорастущие овощи прямо в лесу?

— Как зачем, готовить! Придем в зону сбора, соберем что-нибудь и сразу приготовим! — стоило Цяо Юньи подумать о еде, как слюнки потекли рекой.

Однако, вернувшись к реальности, он осознал, что в межзвездном мире, похоже, дефицит многих важных специй. Цяо Юньи поспешно велел Цзян Чжиханю продолжить сборы, а сам, подобно юркой обезьянке, нырнул на кухню в надежде найти хоть какие-нибудь приправы.

Но реальность нанесла ему сокрушительный удар.

<http://bllate.org/book/22346/2341143>